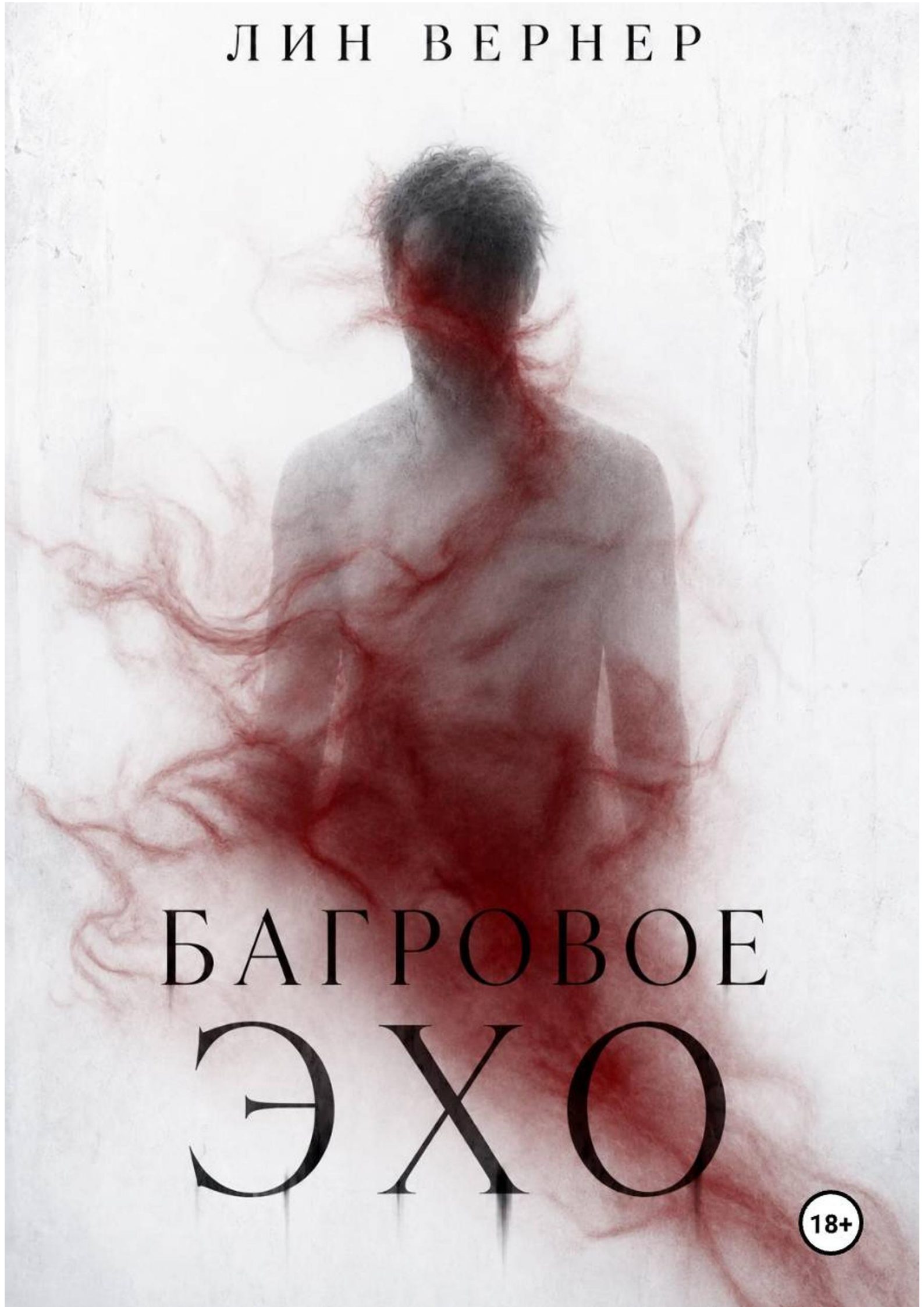
ЛИН ВЕРНЕР

БАГРОВОЕ ЭХО

18+

Лин Вернер

Багровое эхо

«Автор»
2026

Вернер Л.

Багровое эхо / Л. Вернер — «Автор», 2026

Москва, апрель 2003 года. Тренер по спортивной стрельбе Виктор Гринкевич в панике травмирует собственную пятилетнюю дочь — ему мерещится призрак женщины, которую он не видел двенадцать лет. Пока дочь в больнице, а жена смотрит на него с ужасом и недоверием, Виктора накрывает лихорадка — и вместе с ней возвращается всё, что он похоронил в памяти много лет назад.Он вспоминает школу, где одно за другим находили обглоданные тела. Вспоминает зеленоглазую девушку по имени Елена — свою первую любовь, свою первую тайну и, как оказалось, свой первый непростительный выбор.

© Вернер Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Лин Вернер
Багровое эхо

Глава 1

Виктор знал, что однажды эхо давних событий настигнет его. Долгие годы он гнал от себя эту мысль. Даже сегодня, в ту самую дату.

Вечером его маленькая Ева с весёлым криком вбежала в кабинет:

— Папа, папа! Спрячь меня от мамы! Я не хочу спать!

Маша опять не смогла вовремя уложить эту егозу. Виктор отвернулся от результатов учеников и настольного календаря — и с улыбкой повернулся к дочке. На Еве было новое белое платьице. Одно лишь мгновение — и Виктор провалился на двенадцать лет назад, в последнюю школьную весну.

С лица его пятилетней малышки смотрели чужие глаза. Ярко-изумрудные — цепкие, изучающие. *Её* глаза.

Между детскими губами мелькнуло что-то острое, неправильное — в тот же миг шрамы на руке Виктора вспыхнули болью, будто его плоть снова рвали на куски.

Нет. Это невозможно. Всё закончилось тогда.

Комната качнулась. Перед глазами вспыхнуло лицо — почти синее, с вырванной частью щеки, сквозь которую белели зубы.

Лицо того, кто тогда не выжил.

Виктор не помнил, как вскочил. В сознании отпечатался только резкий скрип ножек по полу и внутренний крик: не подпускать.

Удар. Вскрик Евы. Застывшее лицо Маши, когда она вбежала в кабинет.

Ева сидела на полу у шкафа. Не плакала. Крови не было видно. Её глаза были широко раскрыты, но взгляд не цеплялся ни за что.

— Что…? Ева? Ева! — Маша опустилась на колени рядом с дочерью. Ева не реагировала.

Маша повернулась к Виктору.

— Что случилось?!

— Я... не хотел, — голос Виктора сорвался. — Мне показалось...

— Чего не хотел?!

Ева издала глухой, невнятный звук. Маша наклонилась к ней.

— Доченька, ты меня слышишь? Где болит?

Ева только медленно моргнула — один раз, потом второй.

Почему она не плачет?

— Ева? — Маша осторожно коснулась её лица.

Взгляд Евы на мгновение поплыл, ушёл в сторону — и её тело обмякло.

Маша подхватила дочь, не дав ей удариться головой об пол. Побелев, закричала:

— Звони в скорую.

Виктор схватил со стола телефон.

— Скорая помощь, я вас слушаю.

— Тут ребёнок. Я уда... Ребёнок ударился.

— Сколько лет ребёнку? Кричал? В сознании?

— Пять. Нет, она молчала.

— Мужчина, в сознании ли ребёнок?

Ева вдруг шевельнулась. Глаза медленно открылись.

Всхлип Маши.

— Ева! Я тут, моя хорошая, я тут!

Виктор выдохнул в трубку:

— Да! Да, она...

— Судороги есть? Открытая рана?

— Вроде бы нет. Что нам делать?

Еву начало рвать.

— Её тошнит! Что нам делать?!

— Диктуйте адрес.

Ева затихла и сонно моргала, глядя перед собой. Виктор опустил руку с телефоном.

— Скорая выехала.

Маша, не отрывая взгляда от Евы, сказала:

— Собери вещи в больницу.

Виктор машинально спросил:

— Какие?

Маша подняла голову. Виктор сглотнул и быстро пошёл к шкафу с вещами Евы.

Дальше всё смешалось. Сознание Виктора выхватывало отдельные детали:

Сиреневые штанишки Евы на полке. Метнувшегося под кровать кота. Боль в пальцах, которыми Виктор продолжал сжимать телефон. Резкий звонок в дверь.

Плач Евы. Опять рвота. Белые поручни каталки. Провода и датчики. Чужие отрывистые голоса:

— Давление.

— Держите голову.

Знакомый больничный запах — антисептик, тальк, что-то мыльное.

Вялый, сонный взгляд Евы в потолок машины.

Вены на руках Маши, которыми она вцепилась в край сиденья. Спокойные, сосредоточенные лица медиков.

Тут же ребёнку плохо!

Моему ребёнку.

Перед глазами мелькнуло что-то белое. Всё заслонили губы в крови. Губы улыбались. Челюсти двигались. Пережёвывая...

— Вам плохо?

Виктор ошалело огляделся. Машина скорой. Внимательный взгляд врача.

— Нет, я…

В глазах врача мелькнуло раздражение.

— А что кричите? Никто ещё не умер.

— Простите, — пробормотал Виктор.

Врач повернулся обратно к Еве на каталке.

— Зря я вас пустил…

Машина подпрыгнула на ухабе. Резко запахло кислым. Еву снова вырвало.

Голос Маши ввинтился в левое ухо Виктора:

— Почему её опять рвёт? Это нормально? Может, нужно в неврологию?

Один из медиков ответил:

— Не переживайте так. Деток в скорых часто укачивает, — и быстро отвёл взгляд.

Дверь скорой открылась. Влетел стылый апрельский ветер. Лязгнула каталка.

Виктор выбрался из скорой. Машинально протянул руку Маше. Зашёл с ней за каталкой внутрь. Загремели голоса:

— Черепно-мозговая.

— Давайте на рентген.

— Родители, ждите здесь.

Двери закрылись за каталкой. Подошвы Маши прошлёпали к кушетке. Виктор сел рядом с ней. Мимо быстро прошла женщина в белом халате.

Левую руку пронзило фантомной болью. Виктор схватился за предплечье. Под пальцами бугрились шрамы. Крови не было.

— Что случилось? Ева тебя испугалась?

Виктор не мог отвести взгляд от облезлого дерматинового сиденья.

Я её испугался.

— Виктор! Что произошло?

— Я не знаю. Устал, наверное. Померещилось всякое, и я…

— Ты что?

— Я…

— Ты, может, на меня посмотришь хоть?!

Виктор с трудом разжал пальцы на руке и повернул голову к Маше. Обычно мягкие карие глаза потемнели. Гладкий лоб прорезала вертикальная морщина.

— Я её оттолкнул.

Глаза Маши распахнулись. Она отодвинулась. Виктор беспомощно повторил:

— Я не хотел.

— Ты её вообще не хотел!

Я боялся не справиться.

Ещё один врач прошёл мимо. Виктор старательно не смотрел на него. И на следующего. Маша молчала, обкусывая заусенцы. Она так не делала уже много лет.

— Гринкевич!

Маша сорвалась с места.

— Как Ева?

Виктор вскочил и подошёл к стойке. Впился взглядом в ярко-малиновые губы медсестры, чтобы не смотреть на её белый халат.

Губы произнесли:

— Рентген мы сделали, врач поговорит с вами на утреннем обходе.

Виктор услышал собственный голос:

— Что показал рентген?

— Мужчина, вам же сказали — утром. Идите домой.

— Почему только утром?

Малиновые губы проговорили:

— Вам ещё повезло, что сегодня не пятница. А то бы до понедельника ждали. Всё, папаша, поезжайте домой. Ребёнок останется в неврологии.

Виктор снова услышал свой голос:

— На сколько?

Вмешалась Маша:

— Я остаюсь.

— Отдельных коек нет.

— Я никуда не пойду.

Виктор почувствовал, как в нем что-то щёлкнуло.

— Матери-то хоть позвольте остаться.

Малиновые губы поджались и неохотно выдали:

— Что с вами сделаешь?

Крикнули в сторону:

— Вера, проводи мамочку во вторую палату.

Маша сдавленно проговорила:

— Спасибо.

— Не шумите там. Пятеро детей, кроме вашей, в палате.

Виктор повернулся к жене.

— Маша...

Она сжала ручку сумки с вещами и быстро пошла за медсестрой, бросив на ходу:

— Уйди.

На улице промозглый ветер забрался под полы наспех накинутой куртки. Виктор огляделся. Вперёд, к ограде, уходила подъездная дорога.

Светили фонари. Мимо, к выходу с территории, прошла женщина с мальчиком-подростком.

Виктор оглянулся. Над монументальным входом в многоэтажное здание крупными буквами значилось: Тушинская детская городская больница.

Виктор достал телефон. Маленький экранчик засветился оранжевым. Виктор с трудом разглядел время в правом верхнем углу: 21:16.

Ева вбежала в его кабинет чуть позже восьми. Виктор помнил, как перед этим подумал: вот уже начало девятого, а он никак не может сосредоточиться на плане тренировок для учеников.

Мешали мысли об уже третьем за несколько месяцев визите человека в штатском — вкрадчивого, с серыми глазами.

О его советах ненавязчиво поговорить с лучшими ребятами о других вариантах после школы, кроме спортивной карьеры.

Что сегодня ровно двенадцать лет с того дня, как он первый раз увидел…

Виктор резко повернулся и пошёл к выходу с территории больницы. Мысли ворочались неохотно. О том, что он может поехать домой. Отсюда на такси недалеко.

В голове эхом отдался крик Евы, когда он…

Виктор вышел за ограду больницы, остановился и понял, что домой не поедет до тех пор, пока не узнает, что с Евой.

Через дорогу светился ларёк.

Виктор подошёл к нему и остановился, бездумно рассматривая яркие банки со слабоалкогольными коктейлями, сигареты, бутылки с водой, сиротливо зажатые в углу витрины.

— Что вам? — спросил скучающий женский голос из недр ларька.

— Мне… — Виктор закашлялся. — Мне бутылку воды. Пожалуйста.

Голос приблизился.

— Какую вам воду? Есть с газом, большая, маленькая… Или, может, хотите пива?

Виктор заторможенно сказал:

— Просто воду. Без газа. Маленькую.

Продавщица потеряла к нему интерес и молча поставила на прилавок бутылку на поллитра. Этикетка частично отклеилась.

Виктор с усилием оторвал взгляд от этикетки, вытащил кошелёк и расплатился. Забрал бутылку с водой, сдачу и пошёл обратно, к лавочкам за оградой больницы.

Сел на одну из них. Повернул голову к больнице. Зачем-то пересчитал этажи. Сбился. Пересчитал ещё раз. Почти во всех окнах горел свет.

Виктор открутил крышку, сделал глоток и пил, пока не осушил всю бутылку.

Слева загудел мотор. Виктор рефлекторно обернулся. Мимо ограды, натужно пыхтя, проехал грузовик.

Проплыла кабина, за ней показался белый фургон.

Белый, как её…

Вик стоял у входа в школу и ждал Дэна. Мало того, что их на начальной военной подготовке задержали, так теперь ещё и друг куда-то запропастился. Вик расстегнул форменный пиджак — для середины апреля было необычно жарко. Мимо проходили одноклассники.

— Пока, Вик!
— Ага, пока.
Поток учеников постепенно иссяк, а Дэн всё не шёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.